

СОДЕРЖАНИЕ

Об этой книге	9
От автора	13
Детские люди	
Нет ни эллина... ..	16
Татьяна	17
Добрые дела	19
Баба Вера	21
Зоопарк	21
Доктор	23
Дети и зло	25
Карлуша	28
Две мои бабушки	30
Немного о счастьее	
Концепция «зато»	34
Моменты счастья	36
Заказ будущего	38
Мой друг	41
Мир, любовь и бараны	43
Половинка стакана	45
На берегу	47
Критский ветер	50
Конечная остановка	
Платье	54
Таланты и гостиницы	56
Посильная ноша	59
Логистика нашего дня	61

Мой патриотизм	63
Стабилизатор пространства	66
Деликатность	70
Детали и проповедники	72
О тонкостях языка	75
Бесноватый	76
Радости и печали	78
Делаем с любовью	80
О конце света	82
Конечная остановка	84

Просто истории

Подарочный набор	88
Что ест Тигра, или О пользе простых просьб	90
Ответ оптинского монаха	96
Новогодние итоги	98
Любовь и астрология	100
Об отцах	102
Бытовая история	104
Варенье	107
Второй шанс	109
Вышестоящий	110
Изгнание из рая	112
Давай скорее	115
Дивное Дивеево	116
Недоверие и весна	119
Чудище	121

Если вам холодно

Баба Фаня	128
Посол и консьержка	130
Выслушать ночью	133

Человек с молоточком	134
Если вам холодно	137
Об инвалидной коляске	139

Дом, который построил...

Писать письма	144
Сестренки	146
Хомяк	148
Проклятие в детском лагере	151
Дочь и кризис	153
Шинель	155
Кража	157
Дом, который построил... ..	160
Нет смерти	162
Жизнь не так	164
Песочница для родителей	166
Ученик	168
Дед Мороз в храме	172

В зеркале заднего вида

Папа-гусар	176
Плакать или нет?	179
Ограбление и подаяние	181
В зеркале заднего вида	183
Переломы	185
О чем жалеть	187
Мы вместе	188
Работа Ангела Хранителя	190
Микробы и качели	193
Домашние питомцы	195
Время мамы и время Отца	197
Тролли	199
Свои цветники	200

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Дерзнув предварить эту книгу небольшим предисловием, я ни в коем случае не хочу выступать в роли критика. Критик скажет о писателе гораздо больше, чем может сказать о себе писатель, здесь же автор настолько очевидно проглядывает за текстами (как ребенок, залезший под стол и думающий, что бабушка не увидит), что к его портрету нечего добавить. Однако я могу сказать о том, чем меня удивила эта книга. Я давно знаю и люблю ее автора, и многие истории, рассказанные здесь, я слышал из ее уст, еще в виде, далеком от литературной огранки. И не только слышал, но, признаюсь, и переживал вместе некоторые события этой книги — и тяжелые потери, и кажущиеся смешными по сравнению с ними другие житейские «маленькие трагедии». Но все же, прочитав книгу, узнал о них как впервые. Причиной тому — цельность рассказанной жизни и особая, не академическая, не книжная, но жизненная философия, которая просматривается за всеми этими историями. Ведь философия — это просто о сложном — если в этом «просто» оживает корень, который называется мудростью. Мудрости не может быть много, она растворяется и улетучивается от многоглаголения. Мудрость — это дар, как и все, что несет на себе отпечаток Божественного (а мудрость несет, потому что она — атрибут Божества). Иногда этот дар дается серьезной ценой, например, тяжелыми жизненными потрясениями. У автора их было немало. Почти каждая история связана с каким-нибудь испытанием, пережитым лично или встреченным на жизненном

пути, — потерей близких, болезнями, изменами или одиночеством. Автор щедро делится с нами этим опытом, которого хватило бы на несколько жизней.

Однако книга в целом выглядит отнюдь не трагично. От нее веет какой-то тихой радостью. Счастье, проглядывающее как солнце из-за туч в дождливый день, то тут, то там озаряет эти тексты. Вспоминается заглавие одной книги Ивана Ильина — «поющее сердце»!

Верующий человек, открыв книгу, услышит в ней музыку присутствия Бога, протягивающего нам руку даже сквозь тучи, а неверующий задумается о том, что, может быть, духовная жизнь есть, и не все может быть измерено конечностью нашего земного существования. Это — без назидательности и морализаторства — уроки человечности, ведь какие же мы люди, если не будем помогать друг другу, даже когда нам самим тяжело. И учителями нашими и наставниками может стать кто угодно, даже наши дети. И осмыслять жизнь можно по разным поводам, например, возделывая свою цветочную клумбу или прощая в последний путь умершего хомяка.

Жанр книги во многом определен форматом небольших авторских передач, которые Анна ведет на радиостанции «Вера». Но эти тексты — все-таки не радиосценарии. Это художественные произведения мастера слова. Это не исповеди, хотя в них все взято из реальной жизни. Этот жанр можно назвать «опытами» — занимая название у Мишеля Монтеня. И еще эта книжечка чем-то мне напомнила «Уединенное» Василия Розанова, оригинального мыслителя и писателя Серебряного века. Это размышления, которые проясняют что-то и для самого автора,

позволяют ему достойно пережить травматический опыт путешествия по житейскому морю, но и нам дают возможность осмыслить свою жизнь, совершить свою «умоперемену», задуматься над повседневностью и подчас найти выход из тупика.

У Анны есть истинная щедрость — делиться своими приобретениями и истинный такт — учить, не поучая. И совсем не обязательно все время говорить о Боге, чтобы жить с Ним. Хорошая литература всегда религиозна и христоцентрична. Ведь наше слово рождается благодаря Слову, тому Самому, Которое было в начале.

*Алексей Козырев,
кандидат философских
наук, доцент философского
факультета МГУ*

Проза Анны Леонтьевой отличается двумя свойствами: она проста, и она касается всех нас. Это короткие рассказы, которые читаются на одном дыхании, быстро — так легко они написаны. Вроде бы это даже и не рассказы — рассказыки... Но после каждого хочется помолчать и подумать. Их легко запоминаешь и вертишь потом в голове, прикладывая к своей жизни, к своим друзьям и близким. Они трогают и подкупают, смешат и заставляют удивленно качать головой. Несомненная сильная их сторона — все сюжеты, все истории, все персонажи взяты из жизни. Подлинность — еще одно важное и прекрасное свойство прозы Анны Леонтьевой. Сама же автор сказала о своих рассказах так: «Эти тексты — про каждый день». Сказано просто — но лучше не скажешь.

В рассказе «Доктор» она формулирует что-то вроде авторского кредо — и, на мой взгляд, это кредо полностью соответствует содержанию книги, которую вы, дорогой читатель, держите сейчас в руках: «Должна сказать, что это со стороны я такая мудрая. И в мое сознание — или подсознание? — тоже проникли клише типа „серые будни“ (это обычно говорят про работу и тихую мирную семейную жизнь), „поверь в мечту“ — а это говорят как раз о яхтах, путешествиях, экзотических странах, пенистых напитках в высоких бокалах... Очень хочется вынуть из головы этот мусор. После чего — вернуться к любимой работе и мирной семейной жизни!» И здесь можно заметить еще одно замечательное свойство прозы Анны Леонтьевой — четкость мысли и решительность. Выкидывание мусора из головы — процедура необходимая, и вот эти истории очень помогают в таком нелегком деле...

*Михаил Кукин,
поэт, филолог*

ОТ АВТОРА

Я всю жизнь писала тексты — в хорошие журналы: «Эксперт», «Коммерсант», «Огонек», «Крестьянка», «Улица Сезам». Но настоящая популярность пришла ко мне, когда я стала писать и читать на «Радио Вера» свои маленькие «частные мнения». Удивительно предисловие к этой моей радиоработе!

Мой муж когда-то в далеких девяностых добился этой частоты — 100,9 FM — когда я понесла нашего первенца. Дело в том, что на момент моей неожиданной беременности я работала в крупной иностранной компании и получала очень большую зарплату, была в начале хорошей карьеры. Я очень растерялась, получив результаты анализов, и спросила мужа: «Как же так, мне сейчас совсем не вовремя рожать ребенка!..» Муж сказал: «Не расстраивайся, я найду тебе работу! Откроем радиостанцию?» Предложение было неожиданным, но мне понравилось!

Два года мы с мужем добивались частоты для радио, которое видели как радиостанцию популярной классической музыки. А когда получили ее — наш спонсор, классический такой «новый русский» в малиновом пиджаке — решил перепродать частоту «Русскому Радио». Муж сопротивлялся, и спонсор позвонил мне (я носила уже второго ребенка) и сказал: «Не надо бы твоему мужу мне перечить! Ты же знаешь, как опасно сейчас жить!»... Я похолодела и поняла, что это прямая угроза. Мне нелегко было уговорить мужа продать радиочастоту, но жизнь была дороже, а за такие деньги в те лихие годы ее легко можно было потерять...

Прошло много лет. «Русское Радио» продало частоту «Радио Вера». Муж погиб в автокатастрофе в августе 2014 года, а уже в сентябре раздался звонок от литературного редактора «Радио Вера». Так сразу после ухода любимого я пошла работать на нашей с ним частоте. Рассматриваю это как весточку от него: обещал же найти мне работу!

Что-то Бог дал мне такое после моего горя: мои тексты зазвенели от внутреннего напряжения — и их сразу услышали. Меня благодарили люди из разных сословий и профессий. Ученые, режиссеры, таксисты. Потерявшие близких, верующие и нецерковные, богатые и обычные... Эти тексты — про каждый день. Про те моменты, когда как будто вспыхивает в темноте огонек спички — и в световом пятне ты видишь именно то, что должен был увидеть.

ДЕТСКИЕ
ЛЮДИ

НЕТ НИ ЭЛЛИНА...

Есть такая песня хорошего молодого рэпера: «Ты не видел Китайской стены — ты не был в Китае, ты не видел мою бабушку — ты меня не знаешь!»... Моя бабушка была совсем еврейская, и прадедушка по этой линии был иудейский толкователь Талмуда. При этом моя Ба репетиторствовала по русскому языку с соседскими детьми. Было приятно быть внучкой учительницы, но на Пасху наши не то что сильно православные, а простые и суеверные соседи в дом к нам детей не пускали: лучше перестраховаться, слышали, что делают с христианскими младенцами на пасху евреи?

Бабушка не обижалась, потому что в остальное время почти всех этих детей учила бесплатно, люди это, говорила она, неимущие. Все остальное она тоже раздавала бесплатно, один раз я вырвала из ее рук даже свой альбом с марками. «Это же мой!» — возмутилась я. «Я думала, тебе больше не нужен, — потупилась виновато бабушка. — А у Леши нет денег на такие марки...» Наверное, не стоит объяснять, что в наследство от Ба мне досталась только старинная серебряная сахарница. Видимо, потому, что ее невозможно было никому отдать — в ней же все время был сахар!

Бабушка покрестилась в 85 лет, а в 86 умерла. Перед смертью к ней ездили все мои друзья-священники, причащать, просто так, без моих даже просьб. Просто они считали, что мою бабушку надо навещать. Когда бабушка в больнице, куда я поместила ее обследоваться, заснула с градусником и больше не проснулась, доктор, который успел полюбить ее,

позвонил мне и плакал. Когда раздался стук гвоздей, забиваемых в бабушкин гроб, отец Владимир Мишкорез из храма в Останкино сказал: «Я думаю, Бог построит ее где-то рядом с Собой, потому что она была очень детским человеком, а Богу очень нужны рядом детские люди!»

Вот так и утешаюсь: есть в раю детские люди, и нет ни эллина, ни иудея!..

ТАТЬЯНА

Татьяна вовсе не была идеальной. Но она пережила то, что не всегда сможет пережить мать: потеряла младшую дочь. Девочке было семнадцать, она писала стихи и хотела работать в редакции, смерть унесла ее быстро и как-то нелепо. Вечером зашла к друзьям, они решили сварить какую-то наркотическую гадость. Для эксперимента попробовала. Ночью болел живот, Танюша спросила, не позвать ли доктора. Дочь отказалась и к утру тихо умерла.

Татьяна стала часто утешаться вином. На плаву ее держала старшая дочь. Она не просто оставалась в жизни, она активно боролась за мать. Она была стойким солдатиком и настоящим бойцом. Но в минуты уныния Татьяна снова гасла. Дочь купила маленький домик, и они ездили сажать там ягоды и цветы. Они и сами были похожи на цветы — две красивые, хрупкие женщины, которые боролись со своим общим горем.